

Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции

Тепляшин Павел Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России

Аннотация

В статье раскрываются криминологические показатели наркопреступности в России. Отмечается высокая степень латентности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что отражает весьма глубокое проникновение явления наркотизации вглубь общества. Указываются регионы с наибольшим и наименьшим удельным весом наркопреступлений в общей структуре преступности. Обращается внимание на особенности организованной и транснациональной наркопреступности, маршруты поступления в Россию кокаина из стран Латинской Америки и героина из Афганистана как двух планетарных центров наркопроизводства, факты поставки в страну синтетических наркотиков из КНР. Указывается на наличие криминальной сети сбыта данных наркотиков через бесконтактный сбыт «тайниково-закладочным» способом с использованием сети Интернет либо каналов международной почтовой связи. Обосновывается, что введение в действие системы реабилитации на федеральном уровне и активизация государственно-частного партнерства способны повысить потенциал реализуемых и готовых к реализации программ реабилитации в субъектах РФ. Рассматривается сотрудничество МВД России с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, которое, несмотря на санкции западных стран в отношении Российской Федерации и попытки международной изоляции, активно развивается как в рамках двустороннего взаимодействия, так и в многостороннем формате. Реализуются антинаркотические мероприятия и секторальная система международного сотрудничества по противодействию обороту наркотиков в рамках председательства Российской Федерации в ШОС и БРИКС, участия в качестве государства - члена в ОДКБ. Приводятся основные тенденции наркоситуации, среди которых отмечается механизм наркоиндустрии, отражающий четыре основных группы факторов, посредством которых анализируются

экономический, социокультурный и технологический аспекты наркоугрозы: 1) наркопроизводство; 2) наркобизнес; 3) социальная пораженность наркотиками; 4) криминальная наркотехнология. Сформулирован вывод о том, что основными факторами, влияющими на осложнение наркоситуации, являются афганская наркоэкспансия, силовое сопровождение наркотрафика, активная пропаганда немедицинского потребления наркотиков со стороны наркобизнеса, активное использование Интернета для приобретения наркотиков, распространение синтетических наркотиков преимущественно бесконтактным способом через сеть мелкорозничных сбытчиков, которые вовлекают в этот процесс в основном молодежь.

Ключевые слова: наркотрафик, государственная политика, наркотическое средство, организованная наркопреступность, комплексная реабилитация, наркотехнология, Антинаркотические мероприятия, балканский маршрут, наркотизация, контрабанда

Наркотизация российского общества, несмотря на консолидацию правоохранительных органов и активное противодействие транснациональной наркопреступности, представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности и основной фактор подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Наркобизнес продолжает активно трансформироваться, оказывая разрушающее воздействие на социальные и экономические сферы жизнедеятельности государства. Как справедливо отмечает А. И. Чучаев, «ситуация с наркотизацией в России остается непростой. Не прекращаются попытки распространения наркотиков в регионах Российской Федерации, в том числе героина, поставляемого из Афганистана. Новой угрозой стали синтетические наркотики — так называемые курительные смеси, спайсы, поставляемые из Европы и Юго-Восточной Азии»^[1].

Противодействие наркоугрозе является одним из ключевых элементов обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, административного и уголовного законодательства. Кроме того, в Российской Федерации предусмотрено проведение оценки и государственного мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации, одним из показателей которого является эффективность государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

В Российской Федерации в наркологических диспансерах состоят на учете около 640 тыс. человек. Однако согласно экспертным оценкам, в стране 7,3 млн человек потребляют наркотики в немедицинских целях, 2,4 млн человек — на постоянной основе. По данным Росстата, уровень смертности в возрастной категории от 15 до 34 лет в России составляет более 200 человек на 100 тыс. населения, что существенно выше, чем, к примеру, в среднем по Европе (45 умерших на 100 тыс. населения). Данная ситуация обусловлена тем, что порядка $\frac{2}{3}$ от общего количества ежегодно умирающих в России молодых людей умирают от различных не свойственных молодежи соматических заболеваний, первопричиной которых является немедицинское потребление наркотиков.

В 2016 г. 6 064 человека совершили преступления под воздействием наркотических средств, 286 — под воздействием психотропных веществ и 11 — сильнодействующих.

В 2016 г. выявлены 201,1 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 15,1 % меньше, чем в 2015 г. (234,8), сотрудниками органов внутренних дел — 172,2 тыс. преступлений (+11%), в том числе 119,5 тыс. отнесенных к категориям тяжких и особо тяжких преступлений.

В свою очередь, 85 799 (-20,8 %) наркопреступлений совершены в крупном и особо крупном размерах (82 454 и 3 345 соответственно). По сравнению с 2015 г. на 16,4 % сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (в 2016 г. зарегистрированы 99 052 таких посягательства). Наблюдается снижение на 26,7 % производства наркотиков (всего в 2016 г. зафиксировано 66 фактов), пересылки — на 51% (525) и нарушений правил оборота — на 56 % (11), незаконного оборота сильнодействующих веществ — на 44,9 (650), контрабанды наркотиков — на 21,9 % (803). Вместе с тем наблюдается рост на 15,8 % хищений либо вымогательств наркотических средств и психотропных веществ (всего в 2016 г. зафиксировано 66 преступлений). Приведенные данные следует анализировать с поправкой на высокую степень латентности данных преступлений, что отражает весьма глубокое проникновение явления наркотизации в глубь общества.

Правоохранительными органами раскрыто 120 701 наркопреступление, в том числе 102 752 — сотрудниками органов внутренних дел. Выявлены 108 258 лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, что на 10,9 % меньше по сравнению с предыдущим годом.

Важным направлением в сфере противодействия розничному распространению наркотиков является противодействие организации и содержанию притонов. В стране продолжает реализовываться комплекс мер, направленных на ликвидацию незаконного рынка наркотиков, потребляемых в притонах. В 2016 г. осуждены 2 007 лиц (из них 593 женщины) за совершение преступлений, связанных с содержанием наркопритонов.

За совершение наркопреступлений осуждены 105 352 лиц, из них 2 533 несовершеннолетних (удельный вес 2,4 %) и 9 436 женщин (удельный вес 8,9%). За совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, совершенных в составе организованных групп,

осуждены 2 361 лицо, в том числе 28 несовершеннолетних и 421 женщина; в составе преступного сообщества (преступной организации) — 190 человек, в том числе 3 несовершеннолетних и 38 женщин^[2]. Относительно участия в совершении наркопреступлений женщин следует поддержать обоснованное мнение Н. В. Киркиной, которая отмечает, что «латентность наркотизма в женской среде (в том числе криминального), как это признано на официальном уровне, всегда была гораздо выше, чем среди мужчин»^[3].

Как представляется, указанные статистические данные свидетельствуют о достаточно высокой криминальной активности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков, поскольку их участие создает специфический кумулятивный эффект, направленный на поражение демографической составляющей общества, усиливая свойство воспроизводства наркопреступности. Однако сложно согласиться с Л. С. Радьковой, указывающей на незначительность удельного веса несовершеннолетних среди лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков^[4]. Такая «незначительность» носит исключительно статистический характер и не имеет ничего общего с практически значимыми криминологическими показателями наркопреступности.

Регионами с наибольшим удельным весом наркопреступлений в общей структуре преступности являются г. Санкт-Петербург (26,4%), Чеченская Республика (18,7%), Карачаево-Черкесская Республика (18,2 %), Республика Ингушетия (17 %), Республика Дагестан (16 %), Республика Калмыкия (15,5 %), Астраханская область (14,5 %), Республика Северная Осетия — Алания (14,4%), Кабардино-Балкарская Республика (14,3 %), Приморский край (13 %); с наименьшим удельным весом — Тверская область (3,5%), Чукотский автономный округ (4,1%), Псковская область (4,1%), Архангельская область (4,5%), Республика Коми (4,8%), Чувашская Республика (4,8%), Забайкальский край (4,8%), Республика Адыгея (4,8%), Волгоградская область (5%), Республика Алтай (5,1%).

Продолжает оставаться достаточно напряженной ситуация с незаконным поступлением наркотиков на территорию России. Международная (транснациональная) наркопреступность на всем пространстве ответственности Организации Договора о коллективной безопасности^[5] (далее — ОДКБ) тесно связана с геополитическим расположением государств — членов ОДКБ и сопряжена с продолжающимся активным движением наркотиков,

произведенных на территории Афганистана, по всем основным направлениям до их конечного поступления на территорию России:

- по «северному маршруту» — через Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан;
- по ответвлению от балканского маршрута, или иначе — по закавказскому («балканскому маршруту») — через Иран, Турцию и страны Закавказья;
- по «восточному маршруту» — преимущественно через Китай.

Наблюдается устойчивая тенденция поступления кокаина из стран Латинской Америки, среди которых наиболее активными «поставщиками» являются Белиз, Боливия, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Уругвай. Движение наркотических средств осуществляется по трем основным маршрутам:

- по «атлантико-индийскому маршруту» через страны Западной Европы, Средиземное и Черное моря, страны Ближнего Востока;
- по «северному маршруту» по Атлантическому и Северному Ледовитому океану;
- по «тихоокеанскому маршруту» через Тихий океан.

Перекрытие данных каналов остается одной из приоритетных задач компетентных органов государств — членов ОДКБ. Например, в июне 2016 г. сотрудниками ГУН К МВД России совместно с Государственной службой по контролю наркотиков при правительстве Кыргызской Республики проведена совместная международная операция на маршруте доставки наркотиков: Бишкек — Москва — Каунас. По итогам операции изъято более 18 килограммов героина и задержан активный участник наркоформирования, осуществляющий организацию контрабандных поставок героина из Кыргызстана транзитом через Россию в страны Европы.

Имеют место множественные факты поставки синтетических наркотиков, в основном синтетических каннабиноидов и N-метилэфедрона, из Китайской Народной Республики и некоторых европейских стран. При этом разработана целая сеть сбыта данных наркотиков через бесконтактный сбыт «тайниково-

закладочным» способом с использованием сети Интернет либо каналов международной почтовой связи. Китай продолжает оставаться основным поставщиком синтетических каннабиноидов («спайсов»), В этой связи достаточно симптоматично то обстоятельство, что доля синтетических наркотиков в общем объеме выявленных наркотических средств увеличилась с 14 % в 2015 г. до 15 % в 2016 г.

Особая роль в поставках на территорию Российской Федерации «тяжелых» наркотиков принадлежит этнической наркопреступности. Однако в 2016 г. рост числа задержанных за оптовые поставки наркотиков иностранных граждан приостановился. Наиболее концентрированные и опасные наркотики, такие как героин, гашиш и синтетические наркотики, поставляются на территорию России из-за границы. Однако упрощенный режим досмотра в пунктах пропуска на государственной границе и слабая техническая оснащенность таможенной инфраструктуры обуславливают крайне низкую эффективность противодействия контрабанде наркотиков. Зачастую, несмотря на приоритетность противодействия транснациональной организованной наркопреступности, которая выступает ключевой проблемой незаконного распространения наркотиков^[6], значительные человеческие и временные ресурсы компетентных органов расходуются на выявление, раскрытие и расследование преступлений, не связанных прямо с деятельностью организованных преступных наркоформирований.

В 2016 г. из незаконного оборота изъято 21,7 тонн различных наркотиков (в 2015 г. — 34,2 тонны), в том числе около 15 тонн наркотиков каннабисной группы, немногим более 4 тонн синтетических наркотиков (в 2015 г. — около 5,4 тонны), 1,4 тонны наркотиков опийной группы (включая 965 килограммов героина), 1,3 тонны психотропных веществ и 385 килограммов сильнодействующих веществ. Окончательно ликвидированы основные каналы поставок наркотиков, распространяемых под видом пищевого мака, служащего сырьем для изготовления ацетилованного опия.

Продолжают совершенствоваться нормативная правовая база и общая организация механизма реабилитации и ресоциализации, развивается комплексный подход к формированию и финансированию региональных сегментов данной системы, что будет способствовать решению значимых проблем, связанных с немедицинским потреблением наркотиков: снижения уровня преступности и финансовых затрат на борьбу с незаконным

оборотом наркотиков, защиты общества от асоциального поведения наркопотребителей, освобождения от наркозависимости, смягчения электорального напряжения в существенном сегменте социума, а также уменьшения потерь валового внутреннего продукта от незаконного оборота наркотиков, которые, по экспертным оценкам, составляют до 3 % ВВП ежегодно.

Введение в действие системы реабилитации на федеральном уровне способно придать необходимое ускорение икратно повысить потенциал реализуемых и готовых к реализации программ реабилитации в субъектах РФ. Однако только в случае реализации государственно-частного партнерства в сфере реабилитации и ресоциализации возможно качественно улучшить наркоситуацию в стране, а также существенно снизить уровень социальной напряженности в обществе.

Совокупный экономический эффект от сокращения теневого оборота наркодоходов может достигать 27 млрд руб. — это денежные средства, ежегодно затрачиваемые наркопотребителями на приобретение наркотиков, которые отнимаются у экономически активного населения, в том числе путем совершения корыстно-насильственных преступлений (в частности, краж, грабежей).

С учетом того, что, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, к реальному лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, в 2016 г. приговорены 29 124 лиц, а условно осуждены 34 979, экономический эффект от снижения затрат на уголовно-исполнительную систему может достигать 14 млрд руб.

Распространение потребления наркотиков в России — неотъемлемая часть мировой проблемы наркомании, требующая скоординированных и сбалансированных действий всего мирового сообщества. В целях эффективного противодействия организованной транснациональной наркопреступности в 2016 г. правоохранительными органами РФ совместно с правоохранительными органами других стран, а также в рамках деятельности ОДКБ активно проводились специальные антинаркотические операции по изъятию наркотических средств и задержанию наркопреступников. Сформирована многоуровневая секторальная система международного сотрудничества по противодействию обороту наркотиков на территории Центральной Азии и Латинской Америки.

Сотрудничество МВД России с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, несмотря на санкции западных стран в отношении Российской Федерации и попытки международной изоляции России, активно развивается как в рамках двустороннего взаимодействия, так и в многостороннем формате. Реализуются анти наркотические мероприятия в рамках председательства Российской Федерации в ШОС и БРИКС, в том числе Совещания руководителей компетентных органов государств — членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, и менее двух лет назад созданной Антинаркотической рабочей группы БРИКС. В 2016 г. осуществлялась работа по вопросу присоединения компетентных органов ОАЭ к формату ЦАК (Центрально-Азиатский антинаркотический квинтет) и преобразования ЦАК в антинаркотический альянс, что значительно повышает эффективность борьбы с наркопроизводством, осуществляемом на территории Афганистана, и наркотрафиком.

Практические результаты и достигнутая высокая степень координации совместной деятельности компетентных органов различных государств^[7] предполагают продолжение взаимодействия на данном направлении. Однако действующие в настоящее время международные, межправительственные и межведомственные соглашения не в полной мере способствуют возможности полноценного контроля за наркотрафиком. Это обусловлено тем обстоятельством, что транснациональная наркопреступность вовлечена в широкий спектр сопутствующих видов криминальной деятельности, что значительно «размывает» возможности точечного и упреждающего воздействия на эти очаги преступной активности со стороны компетентных органов различных государств. К сопутствующим видам преступной деятельности транснациональной наркопреступности относятся незаконный оборот оружия, организация незаконной миграции, торговля людьми, преступность с использованием информационных технологий. Традиционными для организованного криминала остаются вымогательство, мошенничество, организация незаконных азартных игр, проституции и фальшивомонетничество. Не случайно под транснациональной наркопреступностью понимается разновидность организованной преступности, характеризующаяся количественными и качественными показателями, действующая на территории нескольких

государств (двух и более), в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса).

За счет консолидации усилий правоохранительных органов и институтов гражданского общества достигнуто снижение в Российской Федерации напряженности ситуации в сфере немедицинского наркопотребления и незаконного оборота наркотиков: уменьшилось количество совершаемых наркопреступлений и лиц, их совершивших, снизился объем наркотиков, находящихся в незаконном обороте. Вместе с тем сохраняющийся высокий уровень наркотизации населения страны продолжает представлять серьезную угрозу национальной безопасности России, что диктует необходимость дальнейшего развития антинаркотической системы и совершенствования методов противодействия незаконному обороту наркотиков.

Среди основных тенденций наркоситуации необходимо выделить:

- неравномерное распределение видов наркопреступности в ее структуре, что объясняется имеющимися особенностями проявлений наркопреступности;
- снижение количества зарегистрированных наркопреступлений, незначительное уменьшение объемов изъятий наркотических средств и психотропных веществ, преобладание в структуре изъятых наркотических средств и психотропных веществ каннабисной, опиоидной и синтетической групп наркотиков;
- продолжающееся постепенное расширение незаконного оборота синтетических («дизайнерских») наркотиков и психоактивных веществ иностранного происхождения (стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики и синтетические опиаты, синтетические каннабиноиды группы JWH, AM и др.), чему корреспондирует сохранение значительных масштабов незаконного оборота спайсов, курительных смесей, обладающих выраженными психоделическими свойствами и высоким наркогенным потенциалом;
- стабильное увеличение удельного веса наркопреступлений в общей массе зарегистрированных преступлений^[8];

- постепенный рост преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, что отражает активизацию правоохранительных органов по выявлению наркосбытчиков, деятельность которых является более общественно опасной по сравнению с иными незаконными действиями в сфере оборота наркотиков;
- продолжающееся незначительное снижение количества женщин, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, что объясняется постепенным усилением правоохранительного воздействия на «физическую» составляющую наркопреступности и пропорциональной концентрацией в ней криминально более активных элементов;
- превалирование среди привлеченных к уголовной ответственности за наркопреступления лиц молодежного возраста (младше 30 лет). При этом наркопотребление среди населения указывает на высокую напряженность наркоситуации, а с учетом высокого уровня латентности основных показателей наркоситуации, которая по достаточно обоснованному мнению специалистов, занимающихся исследованием данной проблемы, будет только расти^[9], следует ожидать дальнейшее ее осложнение;
- при общей многогранности проблемы, связанной с незаконным оборотом наркотиков, продолжение отчетливого формирования механизма наркоиндустрии, охватывающего процесс от нулевого цикла — наркопроизводства — до наркопотребления. Данный механизм работает, в сущности, по замкнутому циклу, где каждый этап является логическим продолжением предыдущего и основой для успешной реализации последующего. При многократном прохождении всех циклов генерируется криминальная индукция, обладающая колоссальной разрушительной энергией, способной втягивать огромные массы людей в наркобизнес, дестабилизировать политическую, социальную и экономическую обстановку не только в отдельных странах, но и целых регионах;
- закрепление механизма наркоиндустрии, отражающего четыре основные группы факторов, посредством которых

анализируется экономический, социокультурный и технологический аспекты наркоугрозы:

- наркопроизводство, обусловленное политической конъюнктурой государства или региона, формирующей не просто благоприятные условия для производства наркотиков, но, по сути, установку страны на такую модель политического существования. Данная модель свойственна для такого планетарного центра масштабного наркопроизводства героина, как Афганистан;
- наркобизнес, детерминированный сверхдоходами, получаемыми от незаконного оборота наркотиков и выступающий источником дефицитной ликвидности для мировой банковской системы и неотъемлемым сегментом современной монетарной системы. Высокая рентабельность наркобизнеса фактически детерминировала его полную монополизацию организованными преступными организациями, создающими отлаженную индустрию производства и распространения наркотиков. Не случайно в специальной литературе отмечается, что «для такого явления, как наркобизнес характерны такие черты, как многоплановость, масштабность и организованность»^[10]. Усиливается специфический финансово-экономический феномен — повышение за счет участия в транснациональном наркобизнесе финансово-экономической автономности вплоть до самодостаточности организованных преступных сообществ;
- социальная пораженность наркотиками, функционально тесно связанная с все еще высоким спросом на наркотики и смертностью от их употребления, недостаточно эффективной системой реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, криминализацией общества за счет стабильно высокого удельного веса совершаемых общественно опасных деяний, «включенных» в уличную дистрибуцию наркотиков, выступающих средством «платежеспособности» наркопотребителя и создающих условия для организованного немедицинского потребления наркотиков. При этом социальный спрос на наркотики рождает их предложение, которое, в свою очередь, формирует наркорынок;
- криминальная наркотехнология, формирующаяся под воздействием потребностей расширения и укрепления

наркоиндустрии, направленная на противодействие внешним угрозам наркопроизводству и наркобизнесу, на формирование транснациональной наркопреступности, генерирование коррупции, экстремизма и террористической активности в государствах, в первую очередь наркотранзита, организацию магистральных перемещений наркотиков, блокирование деятельности международных организаций и эскалацию криминальных группировок, участвующих в борьбе за рынки наркотрафика и наркосбыта, а также силовое противодействие операциям, проводимым правоохранительными органами;

- эскалация активности международной наркопреступности, активное втягивание в нее миграционных процессов. При этом транснациональные наркогруппировки тесно связаны с потребностями постоянного создания новых наркотиков и использованием в этих целях «серой науки», что в том числе обусловлено задачами финансирования экстремистской и террористической деятельности, дестабилизирующей обстановку в Центрально-Азиатском регионе, государствах, через которые перемещаются наркотики, и странах, в которых они активно распространяются, а также криминальных группировок, участвующих в борьбе за наркорынки и осуществляющих противодействие компетентным органам государств — членов ОДКБ;
- в условиях продолжающегося формирования прочных интегрированных отношений Таможенного союза усиление совместного потенциала государственных границ государств — членов ОДКБ по пресечению наркотрафика наркотиков, произведенных на территории Афганистана;
- усиление связи между распространением наркотиков и миграционными процессами, проявляющееся в использовании мигрантов для перемещения через границы наркотических средств и психотропных веществ и налаживании сетевого сбыта наркотиков на территории Российской Федерации с использованием той части мигрантов, которые оказались в трудной жизненной ситуации, не смогли трудоустроиться, не получили правоустанавливающих документов и т.п. При этом на данную ситуацию оказывает неблагоприятное влияние социально-политическая и экономическая обстановка в сфере миграции, складывающаяся в государствах

Евросоюза, Российской Федерации, Украине, Молдове, Турции, Сирии, Ираке и др. Можно поддержать мнение Е. П. Новиковой, указывающей, что сложившийся «порядок пересечения государственной границы жителями государств из ближнего зарубежья по национальным внутренним гражданским паспортам не позволяет осуществлять эффективный учет лиц, пересекающих границу... данное положение приводит к росту неконтролируемой и незаконной миграции и, как следствие, к ухудшению ситуации, связанной с контрабандой наркотиков в РФ»^[11];

- интернационализация этнической преступной деятельности в сфере организации наркотрафика, в первую очередь обусловленная тем, что афганский наркорынок толкает к активности боевиков и представителей организаций религиозно-экстремистского толка в республике и странах «пояса безопасности»;
- продолжение проникновения наркотиков во все слои населения. На фоне недостаточно эффективного общественного иммунитета перед угрозой наркотического заражения социальная среда становится менее защищенной от наркотического синдрома. Более того, наркоэкспансия оказывает воздействие, по сути, на генную основу общества, существенно повышая эпидемиологические риски различных социальных заболеваний. Как результат, в девиантную среду наркопотребителей все шире вовлекаются группы населения, характеризующиеся приемлемыми социальными показателями: достаточно высоким образовательным уровнем, наличием стабильных доходов, отсутствием жилищных проблем, проживанием в благополучных семьях и т.п.;
- продолжает оставаться напряженной ситуация с силовым сопровождением наркотрафика на афгано-таджикской границе (в частности, «пянджский рубеж») при усилении мер противодействия со стороны государств — членов ОДКБ. В силу этих и иных особенностей ОДКБ, членом которой выступает Российская Федерация, существует как многопрофильная международная организация, осуществляющая противодействие наркопреступности, соединяя комплексные меры по силовому,

информационному, профилактическому, идеологическому и политическому воздействию на наркоугрозу;

- утвердилась корреляция между возрастанием афганского наркотрафика в Российскую Федерацию и эскалацией наркоугрозы для Центральной Азии. Сточки зрения геополитики это связано с тем, что в зону ответственности государств — членов ОДКБ входят Кавказ, соприкасающийся с очагом нестабильности возле Ирана, и Центрально-Азиатский регион, в котором активно развиваются транспортные коммуникации с Афганистаном. При этом стабильно сложная обстановка в Исламской Республике Афганистан признается одной из наиболее серьезных угроз безопасности для соседних государств;
- транснациональный характер наркопреступности, во многом обусловленный геополитическим расположением государств — членов ОДКБ, отражается в движении наркотиков, произведенных на территории Афганистана, по всем основным направлениям их конечного поступления на территорию России:
- по «северному маршруту» (Таджикистан, Кыргызская Республика, Казахстан, Узбекистан);
- по ответвлению от балканского маршрута, или иначе — по закавказскому («балканскому маршруту») — через Иран, Турцию и страны Закавказья (Армения);
- по «восточному маршруту» — преимущественно через Китай. При этом особое внимание продолжает обращать на себя таджикская-аданская граница;
- достаточно медленно формируются управленческая и организационно-административная базы национальных систем комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Вместе с тем практически во всех государствах — членах ОДКБ отсутствуют системные законодательные предпосылки по полномасштабному функционированию единых национальных систем комплексной реабилитации как принципиально нового вида деятельности государств. Продолжает вестись работа по формированию организационно-управленческого механизма координации системы межгосударственной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей;

- окончательно оформилась явная ориентированность государства не на обособленное воздействие на отдельные общественно опасные деяния, в том числе связанные с незаконным оборотом наркотиков, а на предупреждение всей гаммы имеющихся и назревающих угроз региональной безопасности. Это связано с «эффектом домино» в наркопреступности, т.е. в наличии тесной общественно опасной причинно-следственной связи между сферой незаконного оборота наркотиков и иными областями криминальной активности, хотя наркопреступность имеет четко очерченную конфигурацию, которая сохраняет свои параметры даже при неоднородности составляющих данный вид преступности общественно опасных деяний. Для этого вида преступности характерна логичная связка с организованной, транснациональной, коррупционной, экстремистской и террористической преступностью.

Можно резюмировать, что состояние наркоситуации оказывает влияние на процессы развития современного российского общества. Поэтому антинаркотическая политика направлена на консолидацию совместных усилий правоохранительных органов, медицинских учреждений и институтов гражданского общества в целях противодействия незаконному обороту наркотиков, транснациональной организованной наркопреступности, легализации (отмыванию) наркодоходов. В целом можно согласиться с позицией В. А. Иванова и Н. С. Хлебниковой о том, что участие «граждан и институтов гражданского общества в выявлении и пресечении правоохранительными органами незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, обнаружении мест произрастания дикорастущих наркосодержащих растений и фактов их незаконного выращивания, выявлении и пресечении коррупционных связей, способствующих незаконной деятельности, способно оказать большое влияние на сокращение предложений наркотиков и спроса на них»^[12].

Таким образом, основными факторами, влияющими на осложнение наркоситуации, являются афганская наркоэкспансия, силовое сопровождение наркотрафика, активная пропаганда немедицинского потребления наркотиков со стороны наркобизнеса, активное использование Интернета для приобретения наркотиков, распространение синтетических наркотиков преимущественно бесконтактным способом через

сеть мелкорозничных сбытчиков, которые вовлекают в этот процесс в основном молодежь.

В целом изложенный материал усиливает представления о реальном состоянии наркоситуации в Российской Федерации и дает возможность выработать необходимые эффективные антинаркотические мероприятия, позволяющие совершенствовать деятельность по противодействию наркоугрозе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гатчина Л. В. Об истории и перспективах противодействия наркопреступности // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е. Н. Рахманова. — СПб.: Петрополис, 2016. — С. 82—90.
2. Иванов В. А., Хлебникова Н. С. Роль гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Марийский юридический вестник. — 2017. — № 1 (20).
3. Киркина Н. В. Основные направления воздействия на женскую наркопреступность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. — 2015. — № 3. — С. 120-127.
4. Кобец П. Н. О необходимости укрепления международной системы контроля над незаконным оборотом наркотиков // Символ науки. — 2017. — Т. 3. — № 4.
5. Новикова Е. П. Современное состояние наркопреступности в России // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — Воронеж : Воронежский институт ФСИН России, 2016.
6. Радькова Л. С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 1. — С. 226-233.
7. Сильченко Е. В., Кольвах А. Ю. О необходимости законодательного закрепления понятия «нелегальный наркобизнес» // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития : материалы международной научно-практической конференции : в 2 ч. — М. : Научный центр «Диспут», 2017. — Ч. 2. — С. 25-27.

8. Уварова И. А. Современное состояние и уровень наркопреступности в России // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. — Серия 2 : Юридические науки. — 2016. — № 1 (8). — С. 36—39.
9. Чучаева И. Стратегия государственной антинаркотической политики: актуальные вопросы реализации // Lex Russica. - 2016. - № 6 (115). - С. 242-246.
10. Щербаков А. Д. Состояние наркопреступности в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10. — № 9. — С. 212—216.

[1] Чучаев А. И. Стратегия государственной антинаркотической политики: актуальные вопросы реализации // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 242-243.

[2] Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

[3] Киркина Н. В. Основные направления воздействия на женскую наркопреступность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2015. № 3. С. 121.

[4] Радькова Л. С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 228.

[5] Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — военно-политический союз, созданный несколькими государствами Евразии (в разное время организация объединяла от 6 до 9 государств) на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного 15 мая 1992 г. //URL: <http://www.odkb-csto.org/structure> (дата обращения: 04.07.2017).

[6] Щербаков А. Д. Состояние наркопреступности в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 213.

[7] См.: Кобец П. Н. О необходимости укрепления международной системы контроля над незаконным оборотом наркотиков // Символ науки. 2017. Т. 3. № 4. С. 100—102.

[8] Также см.: Уварова И. А. Современное состояние и уровень наркопреступности в России // Вестник

Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2 : Юридические науки. 2016. № 1 (8). С. 36—39.

[9] Гатчина Л. В. Об истории и перспективах противодействия наркопреступности // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е. Н. Рахманова. СПб. : Петрополис. 2016. С. 87.

[10] Сильченко Е. В., Пользах А. Ю. О необходимости законодательного закрепления понятия «нелегальный наркобизнес» // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития : материалы международной научно-практической конференции : в 2 ч. М. : Научный центр «Диспут». 2017. Ч. 2. С. 26.

Новикова Е. П. Современное состояние наркопреступности в России // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж : Воронежский институт ФСИИ России, 2016. С. 316—317.

[12] Иванов В. А., Хлебникова Н. С. Роль гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). С. 17.